

Утверждено
Правлением ФАР,
протокол № 20 от 17.02.2019 г.

АКТ
разбора НС, произошедшего 31 июля 2018 г. в учебном отделении АМ «Фанские горы-2018» Пермской краевой детско-молодежной общественной организации «Федерация альпинизма и скалолазания».

Хронология событий

25.07.18 - участники альпмероприятия прибыли в МАТЦ «Вертикаль-Алаудин». Вечером старший тренер АМ - Глазунов Е. - узнал о гибели своего брата на вершине Латок-1, и был вынужден утром следующего дня уехать, передав полномочия старшего тренера Радостеву Р. (1 сп. р-д., инструктор 3 кат.). Кроме Глазунова, в составе АМ, других инструкторов, имеющих 1 или 2 категорию, не было.

26.07 - АМ было открыто, утверждены составы учебных отделений и спортивных групп, начаты учебно-тренировочные занятия. На момент начала занятий инструктор Марусов П.А. еще не прибыл. Инструктором одного из отделений была назначена стажёр Ошмарина П. В итоге, к работе с 50 участниками приступили 6 инструкторов и 1 стажёр.

27.07 - проведение занятий.

28.07 - первые спортивные группы вышли на маршруты, проведя два неполных дня занятий.

29.07 - на первые маршруты пошли участники учебных отделений этапа СП и одно отделение НП инструктора Гениуша А. Видимо, спешка отделения Гениуша была вызвана тем, что инструктор Марусов только в этот день прибыл на АМ и не готов был на следующий же день идти с отделением на 1Б. Поэтому, Гениуш 29 июля сходил 1Б на п. Борцов за Мир со своим отделением, а 30-го – с отделением Марусова.

Стоит отметить, что, отделение Гениуша спустилось на ночевки 29 июля с 1Б только в 19:00 (выйдя с ночевки в 6:00). А в 5:00 следующего дня он уже вышел на очередное восхождение с отделением Марусова, и группа спустилась в 18:00.

Итак, **30.07** два отделения НП совершили восхождение 1Б к.сл. на п. Борцов за Мир: Гениуш с участниками Марусова и стажер Ошмарина с 9 участниками. Старший тренер Радостев знал, что восхождения 1Б у отделений НП занимали весь световой день. Планируя выход этих отделений на восхождение 2А к.сл., он должен был учесть, что прохождение этих маршрутов займет много времени, группы могут не уложиться в световой день. Но 31.07 на маршрут выпущены сразу три группы НП, все три – с превышением численного состава (инструктор + 7 участников).

31.07 - три группы «значков» вышли с ночевки под пер. Алаудин на маршрут 2А к.сл. по В. гребню на п. Борцов за Мир: группа Гениуша - в 5:00, группа Ошмариной - в 6:30 и группа Марусова - в 7:15. Так же, в этот день, на данный маршрут вышла группа из 4-х человек АМ КАиС МЭИ (координацией действий с другими АМ в районе организаторы пермских сборов пренебрегли). Всего, в этот день, на маршруте оказалось 28 человек!

Группа Марусова, только подойдя под маршрут, сразу уткнулась в группу Ошмариной и вынуждена была начать работу на маршруте лишь в 10:00. Двигались по всему маршруту, используя перила, методом «связка по связке» (максимальная сложность – III к.тр. только

на ключевом участке). Идущую впереди группу они догнали снова и опять были вынуждены ждать (около часа). На ключевом участке маршрута скорость группы сильно упала. На вершине отделение Марусова было только в 17:30! (Впереди идущая группа Ошариной была на вершине в 14:30 – разница в 3 часа, не смотря на то, что перед «ключом» группы были рядом).

Постфактум можно увидеть, в каких графиках совершали восхождения группы сбора:

По 1Б на п. Борцов за Мир:

29.07.18 Гениуш+9 (отделение НП) 6:00 выход - 15:00 вершина - 19:00 ночёвки

30.07.18 Гениуш+8 (НП) 5:00 выход - 15:00 вершина - 18:00 ночёвки

30.07.18 Ошмарина+9 (НП) 5:30 выход - 15:40 вершина - 18:00 ночёвки

По 2А на п. Борцов за Мир:

29.07.18 Оленева+6 (отделение СП) 5:00 выход - 8:00 вершина - 12:00 ночёвки

29.07.18 Пантюхин+5 (СП) 6:00 выход - 9:00 вершина - 15:00 ночёвки

29.07.18 Радостев+6 (СП) 7:00 выход - 10:30 вершина - 13:30 ночёвки

31.07.18 Гениуш+7 (НП) 5:00 выход - 12:00 вершина - 16:00 ночёвки

31.07.18 Ошмарина+7 (НП) 6:30 выход - 14:30 вершина - 18:00 ночёвки

31.07.18 Марусов+7 (НП) 7:15 выход - 17:30 вершина - 19:00 НС

Спуск с вершины до ночёвок занимал у разных групп, примерно, от 3 до 6 часов (средняя численность групп за 8 восхождений - 8 чел., как и в аварийной группе; среднее время спуска с вершины до ночёвок - 3:45; причем, от этапа подготовки и кол-ва человек в группе, зависимость времени спуска не прослеживается).

Группы СП (6-7 чел.) совершали выход на вершину за 3-3.5 ч., а НП (по 8 чел.) - за 7-10 часов!

Хронология аварии

Около 17:45 группа Марусова начала спуск с вершины по маршруту 1Б (с Ю по кул. 3 гр.), который был пройден участниками в предыдущий день. Спуск предстоял по перилам. Первым на спуске работал участник Олег Казанцев. Первым он работал и весь предыдущий день и в этот день – весь маршрут. Инструктор шёл последним, сдёргивая дюльферные верёвки. Из протокола разбора НС, проведённого с участниками аварийной группы:

«Марусов П.А.: После третьего дюльфера, Олег был не связан. Станцию организовывать не было необходимости, т.к. дюльфер заканчивался на большой безопасной полке. У меня с Казанцевым был визуальный и голосовой контакт. Я видел, как он пошёл по полке к гребню, гребня мне видно не было. Я уточнил, сможет ли он там пройти? Олег утвердительно ответил, что сможет. Казанцев начал движение в обход гребня с правой стороны

Марусов видел, что Казанцев взялся за камень, который вылетел, далее последовал крик «срыв». После, Павел сдюльферял до места срыва, осмотрел место, Казанцева не было видно».

НС произошёл в 19:00. На это время группе была назначена дополнительная связь, на которой и было сообщено о случившемся. Все участники группы спустились на полку.

Поисково-спасательные работы

В 19:30 к аварийной группе вышел головной спасотряд, под руководством Пантюхина Л. (8 человек, включая врача). В 20:00 сообщение о НС передано в лагерь (МАТЦ «Вертикаль-Алаудин»), сообщено в МЧС.

Инструктор аварийной группы спустился на одну верёвку в предполагаемом направлении падения Казанцева, но его не обнаружил, на крики ни кто не откликнулся. К этому времени стемнело (было около 21:00), рельеф в этом направлении, со слов Марусова, «крайне разрушен, опасен для дальнейшего спуска». Инструктор поднялся обратно к группе. Было принято решение оставаться на полке и ждать спасательный отряд.

В 21:00, после информации Марусова о том, что он не обнаружил пострадавшего, принято решение вести поиск снизу. К ПСР привлекли находившихся на ночёвках участников АМ КАиС МЭИ, ОБ которых, Скосырев Г., предал непосредственное руководство поиском на месте Леонкину С. В 21:45, с ночёвок, выдвинулся поисковый отряд КАиС МЭИ (5 чел.). К 22:40 из МАТЦ «Вертикаль-Алаудин», на ночёвки, была поднята акья из спасфонда КАиС МЭИ (в «Вертикаль-Алаудин» - акьи нет!) В 22:50 о НС сообщили страховой компании.

01.08 - Примерно, к 00:00 часам головной спасотряд Пантюхина Л. Подошёл к аварийной группе. Они принесли группе горячее питьё, еду и повесили перилами гребень ниже группы. Около 00:30 начали спуск. В это время, участники поискового отряда КАиС МЭИ обнаружили сначала следы падения Казанцева, а затем и его тело. Со слов участников поискового отряда, признаки жизни отсутствовали, были видны множественные переломы и травмы головы, наблюдались признаки окоченения, на погибшем была индивидуальная страховочная система с самостраховкой и карабинами, каска (фотографий места обнаружения тела не делали по причине темного времени суток). Поисковый отряд зафиксировал GPS-координаты тела и, маркируя турами путь, отправился обратно на ночёвки.

К 4:00 аварийная группа в сопровождении головного отряда спустилась на ночёвки. В 6:00 вышел первый транспортировочный отряд пермского АМ, в 8:00 – второй, московский (в общей сложности, 25 человек). Тело Казанцева было спущено к Куликалонским озёрам, откуда эвакуировано вертолётom в 17:30.

Отметим, что в этот день, как ни в чем ни бывало, ст. тренер Радостев идет на восхождение с группой разрядников.

Нарушения правил и требований ФАР:

- 1. Ошмарина не выполнила требования Положения ФАР о стажировке - "Стажировкой руководит инструктор отделения, квалификация которого должна быть не ниже III категории".**
- 2. Оленева, как организатор АМ, не обеспечила АМ полноценным инструкторским составом, нарушив Правила проведения АМ: в п. 2.2.1. (Организатор АМ обязан: ...обеспечить участие инструкторов, тренеров, обладающих квалификацией, необходимой для проведения АМ соответствующего уровня").**
- 3. Оленева в форс-мажорной ситуации с отъездом Глазунова не имела права назначать, а Глазунов – передавать функции старшего тренера Радостеву, а так же не смогла сразу обеспечить выпуск групп своего сбора лицом, имеющим соответствующие права и квалификацию (в ущелье находились 5 инструкторов 1-2 кат.), но сделала это только после НС.**

4. Оленева, как ОБ, должна была и 29-го и 31-го июля воспрепятствовать выходу на маршрут трех групп сбора, к тому же - увеличенного состава, как предпосылку к ситуации с негативными последствиями.
5. Радостев, согласно Правил проведения АМ, не имел права принимать и исполнять функции старшего тренера УТС ни по своей инструкторской, ни по спортивной квалификации.
6. Радостев нарушил Правила проведения АМ: при комплектации отделений - в п. 3.3. (Максимальная численность учебно-тренировочных отделений для восхождений на 2А-2Б - 6 человек; при назначении инструктором стажера - в пункте 3.4.1. (Инструктор учебно-тренировочного отделения должен иметь квалификацию «Инструктор-методист по альпинизму»). На учебных занятиях инструктор Гениуш работал вообще с группой в 17 человек.
7. Радостев сократил программу занятий участникам АМ, ибо ни при каких условиях за два дня учебно-акклиматизационного цикла выполнить требования учебной программы невозможно.

Выводы

Казанцев Олег Сергеевич, 1988 г.р., значок «Альпинист России», г. Пермь, погиб в результате падения на большую глубину, по причине отсутствия групповой страховки на участке маршрута, где такая страховка была необходима.

Причины и обстоятельства, способствовавшие НС

1. Погибший неверно оценил опасность дальнейшего движения без страховки по причине своей неопытности и недостаточной технической и теоретической подготовки. При этом, и другие участники группы никак не отреагировали на такое поведение Казанцева, по той же причине.
2. Инструктор отделения Марусов (опыт работы инструктором 3 кат. – 33 дня), не убедился в безопасности дальнейшего пути спуска, не смотря на то, что находился на этом маршруте впервые, и разрешил участнику двигаться далее в одиночку без страховки, отстегнувшись от конца перил. Он не контролировал действий всех участников группы, не дал указания – оставаться пристегнутыми к перилам.
3. Подобному поведению, как инструктора, так и участников группы способствовали следующие обстоятельства:

- к моменту НС группа работала на выходе уже 12 часов, что так же свидетельствует о недостаточном уровне подготовки,
- и инструктор, и участники понимали, что темнота застанет их на спуске, и поэтому имела место спешка, поэтому и Казанцев, вольно или невольно спешил продвигаться по пути спуска, не дожидаясь, когда его смогут страховать,
- старший тренер Радостев при планировании работы отделений НП и их выпуске на восхождения не учел позднее возвращение групп с восхождения 1Б к. сл., и выпустил их на следующее восхождение,
- на одном маршруте одновременно работали три группы, выпущенные ст. тренером УТС Радостевым,
- из-за отсутствия Марусова, в первые дни АМ, Гениуш проводил занятия с двумя отделениями (17 участников), что не могло не сказаться на качестве обучения,

- группа совершала восхождения второй день подряд. Не смотря на то, что в предыдущий день они находились на восхождении 13 часов и спустились на бивуак только к 18:00! Не были определены причины низкой скорости прохождения маршрута. Группе не предоставили день отдыха, не назначили дополнительные учебные занятия с новым инструктором,
- инструктор Марусов прибыл в район за 2 дня до этого восхождения, а участники совершали уже второе подряд восхождение на 6-й день пребывания в высокогорной зоне (на ночёвки на 3600 м учебные отделения поднялись на третьи сутки после приезда). Очевидна недостаточная акклиматизация, что не могло не сказаться на темпе движения.
- Казанцев О., как в предыдущий день, так и в день НС, постоянно работал на маршрутах первым (потому, что остальные участники группы не были достаточно подготовлены, что бы сменить его, а инструкторов такое положение дел устраивало),
- инструктор отделения не провёл с участниками ни одного учебного занятия, увидел их только вечером накануне восхождения,
- сокращённый цикл учебных занятий непосредственно в высокогорной зоне,
- недостаточный инструкторско-тренерский состав АМ: даже с учётом Глазунова Е. (вынужденный отъезд которого только усугубил и без того чрезмерное количество участников относительно инструкторов), на 6 инструкторов (Ошмарина П. – стажер и не имела права работать с участниками одна) – 16 участников этапа СП и 26 участников этапа НП-2 (вместо 15 и 18, соответственно)!
- отсутствие взаимодействия с другими АМ, находящимися в районе, до НС.

Рекомендации КТК ФАР

1. Инструктор обязан контролировать действия всех участников учебного отделения и предпринять все возможные меры для обеспечения их безопасности. Инструктору, который ведёт отделение на маршрут, необходимо проводить с этими участниками учебные занятия, чтобы понимать уровень их подготовки и, хоть в какой-то степени, знать их личные качества и особенности характера. Если инструктору не известен маршрут и он не может находиться в непосредственной близости от всех участников, он должен обязать их оставаться пристегнутыми к концу перил или ввязанными в страховочную веревку до его прихода и оценки дальнейшего пути. Отпускать участника в одиночку, без страховки двигаться по неизвестному инструктору участку маршрута – недопустимо.
2. Численное превышение состава учебных отделений не позволяет инструкторам достаточно качественно провести учебные занятия, а на восхождении приводит к невозможности контролировать всех участников группы и ведет к дополнительной физической и эмоциональной нагрузке на инструктора.
3. Выпускать на маршрут три группы (помимо групп других АМ), да еще и все три с превышением численного состава – значит заведомо толкать людей в условия цейтнота и повышенной опасности. А заведомо везти людей на АМ, где инструкторов меньше, чем должно быть согласно правил – недопустимая халатность и безразличие к качеству их обучения и безопасности.
4. Пренебрежение продолжительностью и программой цикла учебно-тренировочных занятий, предшествующего восхождениям, к сожалению, часто связано с тем, что инструктора, либо ленятся, либо не знают, чем наполнить эти занятия, не понимая разницы между понятиями «умение» и «навык», или просто не зная программы, либо идут на поводу у участников, желающих окупить количеством восхождений

- потраченные на поездку средства, не понимая, что расплатой может стать и, рано или поздно, станет - здоровье или жизнь.
5. Согласно Программе подготовки, альпинисты, прошедшие цикл занятий этапа НП-2, должны уметь: «уверенно и надежно передвигаться по скальному рельефу 1-2 к.сл. в связках и первым в связке на отдельных участках 3 к.сл.». Уровень подготовки участников должен соответствовать предстоящему маршруту. Тактика движения группы должна позволять преодолевать простые участки маршрута с соответствующей скоростью, а не провешивать перилами скалы I – II к.тр.
 6. Рекомендуется не выпускать на следующее восхождение группу, которая поздно вернулась с предыдущего восхождения (после 16:00 – это уже поздно). Участникам нужно разобрать снаряжение, приготовить еду и поужинать, провести разбор, подготовиться к следующему выходу, отдохнуть морально и физически, выспаться, позавтракать, собраться и выйти на рассвете, а лучше - раньше. Когда они могут все это успеть, если пришли на бивуак вечером, вымотанные после 13-часового восхождения? В случае позднего возвращения, необходимо провести детальный разбор этого восхождения, понять причины низкой скорости группы, дать людям отдохнуть, провести дополнительные учебные мероприятия.
 7. Стремление обогнать естественные механизмы адаптации организма к условиям высокогорья часто приводят к развитию в той или иной степени горной болезни, одним из проявлений которой может быть неадекватное поведение, переутомление, вызывающее потерю концентрации внимания, как у участника, так и у инструктора.
 8. Организаторам АМ и группам, планирующим восхождения в районе МАТЦ «Вертикаль-Алаудин», нужно принять во внимание отсутствие в районе акьи. Руководству МАТЦ «Вертикаль-Алаудин» рекомендуется снабдить базу акьей.
 9. Нарушения Правил проведения альпмероприятий и Учебной программы для подготовки альпинистов становятся повсеместным правилом, а не исключением в среде российском альпинистском сообществе. Прямо или косвенно они приводят к НС.

Решение КТК ФАР:

- Марусеву П. – снять 3 категорию инструктора до стажера;
- Оленевой Н. - запретить занимать руководящие и ответственные посты при подготовке и проведении АМ в течение двух лет, до сезона 2021 г.;
- Радостеву Р. – запретить работать инструктором и занимать руководящие и ответственные посты при проведении АМ до прохождения Программы подтверждения инструкторской подготовки – переаттестации;
- Ошариной П. – засчитать смену работы инструктором, как стажировку, и назначить дополнительно смену стажировки;
- Руководству Федерации альпинизма г. Пермь - провести общегородское собрание по итогам разбора в КТК ФАР;
- Участникам аварийной группы - Андросову С., Ваулиной И., Носовой Е., Рачунь А., Скрябину Д. Уткиной В., – на общегородском собрании отметить, что они, как участники этого АМ, недополучили необходимый объем знаний и навыков, что нужно учесть и им, и тем, кто с ними будет работать в дальнейшем.

Председатель КТК ФАР:

С.А. Шибает, КМС, инструктор 1 кат.

Члены КТК ФАР:

И.Т. Душарин, МСМК, инструктор 1 кат.

С.В. Егорин, МС, инструктор 1 кат.

К.К. Зайцев, МС, инструктор 1 кат.

Е.В. Кузнецова, КМС, инструктор 1 кат.

М.А. Ситник, МСМК, инструктор 1 кат.

Стажеры КТК ФАР - с совещательным голосом:

Н.В. Журавлев, КМС, инструктор 2 кат.

А.Б. Игумнов, КМС, инструктор 3 кат.

В.А. Коваль, МС, инструктор 3 кат.

16 ноября 2018 г.